

Научная статья

УДК 821.161.1 + 930.253

DOI 10.17223/18137083/80/6

**Игорь Петрович Еремин
в письмах В. П. Адриановой-Перетц к Н. К. Гудзию**

Варвара Андреевна Ромодановская

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
romodan@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2028-4533>

Аннотация

В статье, основанной на архивном материале – переписке члена-корреспондента Академии наук Варвары Павловны Адриановой-Перетц и доктора филологических наук Николая Каллиниковича Гудзия, предпринимается попытка выявить детали биографии известного отечественного медиевиста Игоря Петровича Еремина, работавшего в Институте русской литературы и преподававшего древнерусскую литературу в Ленинградском университете. Также цитируемые письма содержат богатый материал, относящийся к истории Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома.

Ключевые слова

Игорь Петрович Еремин, Варвара Павловна Адрианова-Перетц, древнерусская литература, Институт русской литературы

Для цитирования

Ромодановская В. А. Игорь Петрович Еремин в письмах В. П. Адриановой-Перетц к Н. К. Гудзию // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 54–64. DOI 10.17223/18137083/80/6

**Igor P. Eremin in the letters of Varvara P. Adrianova-Peretz
to Nikolay K. Gudziy**

Varvara A. Romodanovskaya

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
romodan@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2028-4533>

Abstract

The school of academician Vladimir Peretz became the basis of modern historical and philological studies of the Russian Middle Ages. Varvara Adrianova-Peretz and Nikolai Gudziy were his students in Kiev and Igor Eremin at Petrograd University. The paper considers the attitude of the older generation of V. N. Peretz's students to the younger ones by considering the example of I. P. Eremin. The research material is the long-term correspondence

© Ромодановская В. А., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 54–64

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 3, pp. 54–64

of Adrianova-Peretz and Gudziy stored at the Institute of Russian Literature. The letters mainly concern scholarly issues, situation in the Pushkin House, and staff of the Department of Old Russian Literature. Eremin worked in the Department since 1934. In her letters written in the 1930s, Varvara Pavlovna talks about Eremin's participation in collective works, expresses concern about his personal life and writes about his connections with the Academy of Sciences of Ukraine. Since 1947, when Adrianova-Peretz took over the management of the Department, her relationship with Eremin became quite complicated. While recognizing Eremin's talent and efficiency, Varvara Pavlovna expressed her preference in organizing the work in the Department not to V. N. Peretz's pupils (I. P. Eremin and M. O. Skripil) but to her own, D. S. Likhachev, who became the head of the Department in 1954 to work with his own students. Eremin's activities limited to the Pushkin House were fully concentrated on Leningrad University where he established his own school in the tradition of V. N. Peretz, with L. Dmitriev, N. Demkova, and E. Romodanovskaya being its members.

Keywords

Igor P. Eremin, Varvara P. Adrianova-Peretz, Old Russian literature, Institute of Russian Literature

For citation

Romodanovskaya V. A. Igor P. Eremin in the letters of Varvara P. Adrianova-Peretz to Nikolay K. Gudziy. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 3, pp. 54–64. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/80/6

Не будет преувеличением сказать, что вся современная историко-филологическая наука, занимающаяся изучением русского средневековья, своим нынешним обликом, общепринятой сейчас методикой, главное в которой – обращение к первоисточникам, русским рукописным книгам, обязана личности и научной и педагогической деятельности академика Владимира Николаевича Перетца. Действительно, будучи одним из любимых учеников А. И. Соболевского, В. Н. Перетц создал совершенно особую научную школу русской медиевистики, к которой принадлежат и Варвара Павловна Адрианова-Перетц и Николай Каллиникович Гудзий, по Киевскому семинарию, основоположники современного изучения литературы Древней Руси, и Михаил Николаевич Тихомиров, ученик В. Н. Перетца в Самарском университете, основатель московской школы исторического источниковедения и археографии¹.

В этой статье я не ставлю своей задачей всестороннее исследование школы академика В. Н. Перетца, цель гораздо более скромная – попытаться проследить отношение старшего поколения его учеников к ученикам младшим, другого уже поколения и другого времени, причем проследить на одном конкретном примере ученого и человека Игоря Петровича Еремина, имя которого столь же известно, как и имена его «старших товарищей» – Варвары Павловны Адриановой-Перетц и Николая Каллиниковича Гудзия.

Знакомство Варвары Павловны и Николая Каллиниковича, видимо, произошло в 1907–1908 гг., когда выпускник реального училища Н. К. Гудзий поступил на славяно-русское отделение историко-филологического факультета Киевского университета и стал слушателем начавшего свою работу в это время Семинария русской филологии профессора В. Н. Перетца, активной участницей которого была В. П. Адрианова. Они были почти ровесниками: он был старше нее всего на один год, они вместе, у одного учителя, начинали научный путь, и для обоих ки-

---

¹ Подробно см.: [Робинсон, 2003].

евский период их жизни стал основой крепкой дружбы, продолжавшейся до смерти Н. К. Гудзия в 1965 г.²

Игорь Петрович Еремин поступил в Петроградский университет семнадцатилетним юношей в 1921 г., успев, однако, принять участие в Гражданской войне (в пятнадцать лет он добровольцем вступил в Красную армию). С первых дней учебы в университете И. П. Еремин стал активно участвовать в заседаниях Семинария академика В. Н. Перетца, не прерывая занятий до конца его существования – до 1930-х гг. [Дмитриев, 1964]. Однако по сравнению с киевским Семинарием это был не просто другой университет и другой город, но другая страна и другое время, 1914 год, когда В. Н. Перетц был избран ординарным академиком и переехал из Киева в Петербург, стал переломным и для всей России. Получить университетское образование стремились, как и до двух войн и двух революций, люди разных сословий, однако в нищей разоренной стране уже не удавалось сглаживать сословную принадлежность. И. П. Еремин пришел в университет с фронтов Гражданской войны и ходил на занятия в красноармейской шинели, которую ему не на что было сменить. В другой шинели – гимназической – посещал лекции также учившийся в Семинарии В. Н. Перетца Григорий Абрамович Бялый. Еще одна слушательница Семинария (не могу вспомнить ее фамилию, эта дама не оставила следа в науке) была вынуждена одеваться в вынутые из сундука бабушкины наряды. Владимир Николаевич не мог этого не отметить и обратился как-то раз к своим ученикам: «Господин Бялый, товарищ Еремин и мадемуазель N***»³. К «товарищу Еремину» профессор относился с особой нежностью, ласково называя его именем младшего любимого сына библейского Иакова – «мой Вениамин» [Бялый, 1974, с. 46]. Судьба распорядилась так, что Игорь Петрович Еремин действительно стал последним, самым младшим учеником В. Н. Перетца, посвятившим всю свою жизнь древнерусской литературе.

* * *

Переписка В. П. Адриановой-Перетц и Н. К. Гудзия хранится в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в фонде В. П. Адриановой-Перетц (РО ИРЛИ, ф. 728). После смерти Н. К. Гудзия его сестра Анна Каллиниковна вернула Варваре Павловне и все ее письма, так что письма обоих адресатов находятся сегодня в одном фонде, В. П. Адриановой-Перетц – с 1934 г., Н. К. Гудзия – с 1956 г. (довоенный архив В. П. Адриановой-Перетц серьезно пострадал в годы блокады Ленинграда)⁴.

---

² Подробно см.: [Рождественская, 1993]. В настоящее время переписка В. П. Адриановой-Перетц и Н. К. Гудзия готовится к публикации.

³ Об этом случае я знаю – опосредованно, конечно, – по рассказу И. П. Еремина. М. В. Иванов в статье, посвященной юбилею Г. А. Бялого [Иванов, 2005], приводит этот же эпизод по рассказу Григория Абрамовича, но с одной ошибкой: он пишет, что Семинарий посещала «облеченная в строгие одежды истинной петербурженки» «мадемуазель Адрианова», в скором времени ставшая «мадам Адрианова-Перетц». Варвара Павловна действительно «изредка приходила» на занятия, но к этому времени она уже была замужем за В. Н. Перетцем, и обращаться к ней подобным образом супруг просто не мог (о занятиях Семинария в 1921 г. см.: [Бялый, 1974]). Здесь и далее особенности орфографии и пунктуации источника сохранены.

⁴ Поскольку фонд В. П. Адриановой-Перетц до сих пор не описан, я не имею возможности ссылаться, как это принято при работе с архивными источниками, на номера дел и цитируемые листы, поэтому указываю лишь даты писем.

Письма обоих адресантов в высшей степени лаконичны, лишены каких-либо эмоций, что объясняется как сдержанностью обоих ⁵, так и близостью их отношений – понимали друг друга они буквально с полуслова. Будучи близкими друзьями, они сохраняли старую традицию обращений: исключительно на «Вы» и по имени-отчеству. Переписку Варвары Павловны и Николая Каллиниковича нельзя назвать деловой, достаточно большое место в ней занимают и семейные темы ⁶, однако в основном речь идет о научных проблемах и обстановке в Пушкинском Доме, сотрудниках Отдела древнерусской литературы, аспирантах и докторантах, сменах директоров. Особо нужно отметить, что наиболее важной, постоянно обсуждавшейся темой переписки была десятитомная «История русской литературы», над созданием которой Институт русской литературы работал в 1930-х – 1950-х гг. Именно из писем В. П. Адриановой-Перетц и Н. К. Гудзия видно, как отечественное литературоведение постепенно отказалось от сугубо исторической периодизации литературного процесса и пришло к периодизации литературной, основа которой в закономерной смене преобладающих жанров. Немалое место в письмах занимают и выполнявшие конкретные задачи сотрудники Отдела древнерусской литературы.

Игорь Петрович Еремин работал в Отделе древнерусской литературы Пушкинского Дома практически с момента его основания: в 1934 г. он был принят в аспирантуру Отдела и в том же году защитил кандидатскую диссертацию «Исследование новгородской Повести о посаднике Щиле». Через три года, в 1937 г., им была защищена и докторская диссертация – «Иван Вишенский и его публицистическая деятельность». В связи с этим событием В. П. Адрианова-Перетц впервые пишет о нем в письме к Н. К. Гудзию от 18 мая 1937 г.: «Только что утверждён Игорь Еремин, защитивший 8-го докторскую диссертацию. Дорого она мне далась: ведь всю тяжесть диспута пришлось вынести мне, так как Десницкий плел нечто невразумительное, а Ал. Серг. ⁷ только в заключительном слове импровизировал на основании наших речей. Сошло хорошо, и я облегченно вздохнула. А вчера уже получена для него из Москвы новая штатная единица» ⁸.

---

⁵ Правда, Николай Каллиникович охотно вел светскую жизнь – и сокрушался по поводу ее недостатка: «Книга Зимина доставила мне много огорчений. Ее труднее читать из-за массы не к делу идущих ссылок, чем книгу Мазона. А сколько за это время можно было бы прочесть увлекательных романов! Ведь наш брат темный, почти скучен. Кроме того, что полагается по узкой профессии, не читаем, в гости и в театры, в рестораны и на всякие гульбища не ходим. А жаль, очень жаль!» (письмо от 10 апреля 1964 г.). Варвара Павловна, известная домоседка, в ответном письме от 12 апреля того же года парирует: «Поскольку “в гости, рестораны” и т. д. я не хожу, порядочно читаю. Выписываю все основные литературные журналы и за новинками слежу. Даже сборники стихов временами пачками просматриваю. Люблю Р. Рождественского, Василия Федорова. Из прозы к старой привязанности – Паустовскому – добавила новую – Солоухина и некоторых сибиряков. Когда становится очень тошно, беру Дон Жуана в переводе Т. Гнедич... Вот так и отдыхаю от прямой работы. Скучать еще не приходится, а огорчает многое».

⁶ Например, из писем 1937 г. становится известно, что Н. К. Гудзий не только поддерживал морально, но помогал деньгами и вещами племянницам Варвары Павловны, еще совсем юным, после того как арестовали их родителей.

⁷ Александр Сергеевич Орлов (1871–1947), литературовед, академик АН СССР, в 1933–1947 гг. председатель Отдела древнерусской литературы ИРЛИ.

⁸ В сохранившихся письмах Н. К. Гудзия И. П. Еремин упоминается только один раз, в письме от 10 апреля 1964 г., в связи с написанным В. П. Адриановой-Перетц некрологом Игорю Петровичу: «Только что собирался писать Вам, как пришло Ваше письмо со вложе-

В Отделе Игорь Петрович участвовал во всех коллективных трудах, прежде всего в десяти томной «Истории русской литературы», причем Варвару Павловну больше всего волновали сроки написания глав. Так, 29 ноября 1937 г. она пишет: «Относительно Девгениева деяния собственно особых затруднений нет, но Орлов вдруг сильно захотел увидеть побольше Ваших статей⁹. Предположительно это уже взял Еремин. 1-го он вернется из Москвы, и я спрошу, клянется ли он сделать все к сроку, если нет, то сбавлю ему». Очевидно, в сроки Игорь Петрович не укладывался: глава о переводных повестях, в том числе и Девгениевом деянии, была написана Н. К. Гудзием в соавторстве с М. А. Яковлевым [Гудзий, Яковлев, 1941]. Тема сроков написания глав – одна из основных и в последующих письмах. 25 октября 1939 г.: «У меня сейчас очень тяжело: Покровская на ходу бросила работу, нервное расстройство, и мне приходится за нее строчить. <...> Еремин скис и своего еще не сдал всего, а тут сношения с военкоматом отнимают время. Завтра его судьба там, кажется, определится». Год спустя, 10 ноября 1940 г., Варвара Павловна объясняет задержки Игоря Петровича уже не «сношениями с военкоматом», а чертой его натуры – «жадностью», стремлением привлечь как можно больший материал: «Месяц ноябрь будет тяжким. Надо подгонять отстающих, а их у меня двое: Еремин и Покровская. Один по жадности, другая – по слабости. Слабой помогу, а жадного буду ругать ежедневно: это действует. С радостью думаю, что моя собачья роль кончится в декабре».

Конечно, для коллективной фундаментальной работы, какой была «История русской литературы», чрезвычайно важно, чтобы статьи и главы были написаны вовремя, что и волновало В. П. Адрианова-Перетца. Кроме того, в ее письмах много говорится и о роли, которую Игорь Петрович играл в создании этого труда, его композиции (16 января 1938 г.: «“Жезлы правления” и прочее... я вообще хотела в плане не упоминать, но на этом настояли Орлов и особенно Еремин»; 7 декабря 1940 г.: «О Сказании о кн. Влад. поговорите сами с Ереминым, он уверяет, что доказал Вам свою идею поместить Сказание не в повестях»¹⁰; 22 октября 1946 г.: «Дм. Ростовский Ереминым взят в общий обзор украинских соч., привезенных в Москву») и рецензировании (6 июня 1940 г.: «Обсуждение II тома отложено на 21 июня. <...> Вместо бесполезного Десницкого я предложила Дирекции дать том на рецензию Еремину: и ему полезно, и нам интереснее слышать специалиста хоть и молодого, чем бессодержательные рассуждения... К Отделу Еремин относится достаточно критически, а потому нет опасения, что он будет только поддакивать»).

Занимаясь историей не только древнерусской, но и древнеукраинской литературы, Игорь Петрович был тесно связан с Институтом литературы им. Т. Г. Шев-

---

нием... отгисков Ваших статей, напечатанных в “Русской литературе”. <...> Лишний раз вздохнул по поводу гибели Игоря Петровича, лекциями которого по украинской литературе для издания их займусь, когда их получу». Лекции И. П. Еремина по украинской литературе изданы не были, причина, скорее всего, в скорой кончине самого Н. К. Гудзиев. Некролог см.: [Адрианова-Перетц, 1964].

⁹ В предыдущем письме, от 15 ноября, Варвара Павловна передает Н. К. Гудзиеву просьбу А. С. Орлова: «Орлов просит Вас, если Вы можете, взять и еще что-нибудь – может быть, хотите добавить всю переводную повесть (осталось Девгениево Деяние и Троянские Деяния по Малале и нравоучительная повесть)».

¹⁰ Глава о Сказании о князьях Владимирских, с учетом его публицистической направленности, в «Истории русской литературы» вошла в раздел «Московская публицистика конца XV – первой половины XVI в.»; см.: [Еремин, 1945].

ченко в Киеве, и фактически был посредником между киевскими коллегами и Варварой Павловной, поскольку после ареста В. Н. Перетца, которого исключили из членов как Академии наук СССР, так и Украинской академии наук, В. П. Адрианова-Перетц тоже фактически была исключена из членов-корреспондентов АН УССР, имя ее замалчивалось, чем она была очень озабочена и обижена. В письме от 7 декабря 1940 г. она пишет: «Зам. Директора Института Лит-ры им. Шевченка через Еремина предложил мне рецензировать 1 том Истории укр. лит-ры. Конечно, я по понятным причинам не сочла удобным принять это поручение. Раз я под сомнением как работник для УАН, каков же будет авторитет моей рецензии? Видимо, неловкость предложения чувствовали и там, но, к сожалению, Еремин сказал мне уже через несколько дней об этом. В приписке ему было написано, что не обращаются непосредственно ко мне, т. к. не уверены, что я приму предложение. Еремин говорит, что в томе усердно цитируется имя Владимира Николаевича. Это, конечно, хорошо, но это не значит, что мое положение должно по-прежнему быть неопределенным». Эта тема продолжается и два месяца спустя, 11 февраля 1941 г.: «Из Киева писали, что 4-го февраля в “раде” Института должны были проводить вопрос о моем “восстановлении”. Это слово меня приводит в бешенство. Ни о каком исключении меня не извещали, и еще в 38 г. я получила однажды анкету, адресованную “член-корр”. Когда же это я исчезла? <...> Я свое сделала: рецензию им послала большую и деловую, с практическими указаниями, что и как надо переработать. Сергей Ив.¹¹ писал, что учли. Они как-то легкомысленно сшили статьи в один переплет и решили, что “редактура” может этим ограничиться. Милейший Ал. Ив.¹² в таком виде уже подписал том к печати. Пожалуй, теперь сердится за задержку. Много для редакции возложили на Еремина»¹³.

Варвара Павловна принимала деятельное участие и в личной жизни Игоря Петровича, 18 марта 1938 г. она спрашивает Николая Каллиниковича: «Как Вы думаете, есть ли надежда Еремину с осени в Москве получить хоть в каком-нибудь захудалом Пед. Инст. лекции по древней литературе? Он задумал жениться на москвичке и хотел бы туда переехать. Если бы у него был ВУЗ там, м. б., у нас пошли бы на сохранение его как московского сотрудника. Но я не знаю, кем заняты наши предметы там, где не читаете их Вы». Каков был ответ Н. К. Гудзия, неизвестно, но чета Игоря Петровича и Берты Григорьевны Ереминых в результате стала жить в Ленинграде.

В послевоенные годы Отдел активно публиковал произведения древнерусской литературы в серии «Литературные памятники», только что организованной по инициативе Президента АН СССР С. И. Вавилова¹⁴. В связи с этим 9 февраля 1949 г. В. П. Адрианова-Перетц пишет: «У меня сейчас на очереди... Симеон Полоцкий Игоря Петр.¹⁵ За последнюю книгу после резких выпадов по поводу реакционности этого иеромонаха определенно побаиваюсь».

---

¹¹ Сергей Иванович Маслов (1880–1957), литературовед, книговед, ученик В. Н. Перетца в Киевском университете.

¹² Александр Иванович Белецкий (1884–1961), литературовед, академик АН УССР (1939), АН СССР (1958), в 1939–1961 гг. директор Института литературы им. Т. Г. Шевченко в Киеве, главный редактор «Истории украинской литературы».

¹³ См.: [Історія..., 1947].

¹⁴ См. об этом, в частности: [Лихачев, 1991].

¹⁵ См.: [Симеон Полоцкий, 1953].

Игорь Петрович Еремин и Варвара Павловна Адрианова-Перетц. Конец 1940-х гг.
Igor P. Eremin and Varvara P. Adrianova-Peretz. The end of the 1940s

После смерти в 1947 г. А. С. Орлова и назначения Варвары Павловны заведующей Отделом древнерусской литературы положение Игоря Петровича, поддерживаемого ранее А. С. Орловым, меняется. Причем перемены для него и М. О. Скрипиля сказываются очень быстро, уже спустя полтора месяца после кончины А. С. Орлова, случившейся 6 марта 1947 г. В письме от 22 апреля В. П. Адрианова-Перетц пишет: «Наш Отдел все еще спит. Заведующего нет. Со мной ни разу никто на эту тему не говорил, а я, конечно, не спрашиваю. В душе цветет надежда, что заволом будет Мих. Осип., и мои старые кости отпустят на покаяние. Леб.-Пол.¹⁶ зол на меня так, что сделает это с удовольствием, а Мих. Осип. так хочется этого. И я искренно была бы рада: он опытный в административной работе, два года был ученым секретарем Института. <...> А главное – и он и Еремин успокоятся: ведь Игорь Петр. еще осенью приходил в Дирекцию и ныл: а вдруг Орлов умрет и В. П. будет заведывать, тогда – хоть беги. А они-то мне и передали. И все это из-за того, что я единственный раз за 13 лет возразила, притом в своем кабинете, против его работы. <...> Тем не менее – злоба осталась именно против меня. А Вы-то говорите, что я мешаю “резвиться”. Да ведь за эту резвость его покрыли бы хуже, чем Эйхенбаума. Вот я и хочу, чтобы впредь они

---

¹⁶ Павел Иванович Лебедев-Полянский (1882–1948), литературовед-марксист, литературный критик, один из видных функционеров государственного идеологического аппарата 1920–1940-х гг., в 1937–1948 гг. директор Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР.

резвились вовсю, на свой страх, чтобы я не несла за это никакой ответственности. Вы знаете, с чего начался визит Еремина ко мне, когда он принес эту злополучную работу: “Меня так расхвалил А. С. и сказал: вот теперь Вы не ученик Перетца, а ученик Орлова”. Это – тоже резвость? И с какой радостью это было сказано. Я на это ответила: “И Вы расписались в этом?” Он сконфузился, кажется, и промолчал. А у меня сердце загорелось. Почувствовав, видимо, неблаговидность такой формы, он в Дирекции потом передал это иначе: “Вот Вы перестали быть учеником Перетца, а вышли на самостоятельную дорогу”. Как будто Вл. Ник. мешал нам быть самостоятельными. Вот почему, дорогой, мне и хочется отойти в сторону и предоставить “мальчикам” (Скрипиль почему-то резко взял его сторону) плавать, куда они хотят и как хотят, стать во главе. Я устала слушать о своей устарелости и прочем. Притом все не в глаза, а за спиной. Сама я держусь с ними ровно, любезно, но внутренней горечи у меня по горло». И несмотря даже на столь резкую оценку, чуть ниже она продолжает: «Очень бы хотелось, чтобы и Еремина и Скрипиля наделила званием УАН. Ведь даже издали они оба могут быть очень полезны. Там же, по-моему, совсем нет медиевистов. Особенно И. Петр., который и здесь считается спецом по украинской части».

Тем не менее, деятельность Игоря Петровича стала более ограниченной, что видно, к примеру, из письма от 5 июля 1948 г.: «Сегодня я получила гранки шестого тома¹⁷. Официальным редактором его еще Орлов назначил Игоря Петр., но я, конечно, перед сдачей пересмотрела весь состав и не без борьбы отложила печатание Кирилла Туровского¹⁸, заменила кое-какие статьи, чтобы том стал живее».

В итоге И. П. Еремин почти полностью сосредоточился на своей работе в Ленинградском университете, где он с 1938 г. читал курс истории русской литературы XI–XVIII вв., в том же 1948 г. Варвара Павловна отмечает: «Только в субботу наконец выяснилось, что Еремин остается у нас на половинной ставке».

Став во главе Отдела (в те годы – Сектора) древнерусской литературы Пушкинского Дома, В. П. Адрианова-Перетц одной из главных своих задач считала подбор сотрудников – кроме нее, в 1947 г. в Секторе работали только И. П. Еремин, М. О. Скрипиль и Д. С. Лихачев, незаурядные способности которого Варвара Павловна все время отмечала. Кроме того, если И. П. Еремин и М. О. Скрипиль были учениками В. Н. Перетца, то Дмитрия Сергеевича Варвара Павловна взрастила сама – и он был ей ближе и в научных, и, очевидно, в человеческих отношениях. 1 июля 1949 г. она пишет Николаю Каллиниковичу: «Беда только в том, что нас мало. Ни Еремин, ни Скрипиль не проявляют особой изобретательности во всех этих вопросах, хотя М. О. и настойчиво твердит о необходимости писать “проблемные” статьи. А сам – ничего не может высидеть. Иг. Петр. все чаще говорит о том, что надо остаться ему только в Университете. <...> Очень интересно и необыкновенно продуктивно работает Д. С. Лихачев, но ведь у него здоровья на копейку. Все же именно на него приходится опираться». Спустя полгода, 9 января 1950 г. – грустно: «Два “здоровяка” – Лихачев и я – тянем лямку, т. к. Игорь – совместитель и с него взятки гладки».

При В. П. Адриановой-Перетц в Сектор были приняты на работу В. И. Малышев, Л. А. Дмитриев, Н. Ф. Дробленкова и А. П. Евгеньева, вскоре перешедшая

---

¹⁷ Речь идет о Трудах Отдела древнерусской литературы.

¹⁸ Статья И. П. Еремина о Кирилле Туровском с публикацией текстов была напечатана в 11–12 томах Трудов Отдела древнерусской литературы; см.: [Еремин, 1955; 1956].

в Институт языкознания. В дальнейшем основное ядро Сектора составили ученики Д. С. Лихачева, преподававшего и имевшего собственный семинар на историческом факультете Ленинградского университета. 25 марта 1959 г. Варвара Павловна дает уже почти лирическую (хотя и со свойственной ей ноткой пессимизма) характеристику Сектора: «Ждем реформ, как-то они отзовутся на нашем участке? Он ведь сейчас похож на детский сад, где один садовник – Дм. С. тщетно пытается заразить своим интересом к собственно литературным вопросам подрастающее поколение. Кроме него самого и Иг. Петр. (загруженного университетом и потому мало активного у нас), остальные предпочитают уклоняться от этих вопросов. Впрочем, на мой взгляд, подает хорошие надежды в этом направлении ученица Иг. П. Нат. С. Сарафанова»¹⁹.

Игорь Петрович Еремин в 1957 г. стал заведовать кафедрой русской литературы, с 1959 г. он был деканом филологического факультета. Он действительно был очень «загружен университетом» – и в январе 1960 г. полностью оставил работу в Пушкинском Доме. Его университетский семинар по древнерусской литературе, как в свое время и Семинарий его учителя Владимира Николаевича Перетца, посещали слушатели, в том числе и не занимавшиеся непосредственно средневековой филологией, для которых интересны были как методология науки, так и личность самого профессора, – например, театровед С. В. Владимиров и пушкинист Е. А. Маймин. Научный и преподавательский талант Игоря Петровича воспитал несколько поколений ученых-древников (среди них можно назвать Л. А. Дмитриева, Н. С. Демкову, Е. К. Ромодановскую), самым тесным образом связанных с Отделом древнерусской литературы Пушкинского Дома и выращивших, в свою очередь, и собственных учеников – «научных внуков» И. П. Еремина.

Список литературы

Адрианова-Перетц В. П. Памяти Игоря Петровича Еремина // Русская литература. 1964. № 1. С. 239–240.

Бялый Г. А. Варвара Павловна Адрианова-Перетц // ТОДРЛ. 1974. Т. 29: Вопросы истории русской средневековой литературы. Памяти В. П. Адриановой-Перетц. С. 44–46.

Гудзий Н. К., Яковлев М. А. Повести [в переводах XI – начала XIII века] // История русской литературы: В 10 т. М.; Л., 1941. Т. 1: Литература XI – начала XIII века. С. 135–169.

Дмитриев Л. А. Игорь Петрович Еремин: Некролог // ТОДРЛ. 1964. Т. 20. С. 418–424.

Еремин И. П. Сказание о князях владимирских // История русской литературы: В 10 т. М.; Л., 1945. Т. 2, ч. 1: Литература 1220-х – 1580-х гг. С. 306–309.

Еремин И. П. Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. 1955. Т. 11. С. 342–367.

Еремин И. П. Литературное наследие Кирилла Туровского [окончание] // ТОДРЛ. 1956. Т. 12. С. 340–361.

---

¹⁹ Наталья Сергеевна Демкова (Сарафанова; 1932–2018), литературовед, археограф, исследователь древнерусской литературы, в 1958–1964 гг. младший научный сотрудник Сектора древнерусской литературы, в дальнейшем, после смерти И. П. Еремина, заменила его на кафедре русской литературы филологического факультета ЛГУ (СПбГУ).

Иванов М. В. Благодарность за недосказанное: к 100-летию со дня рождения Григория Абрамовича Бялого // Санкт-Петербургский университет. 2005. № 28–29 (3720–3721). 26 дек.

Історія української літератури / За ред. О. І. Білецького, С. І. Маслова, І. П. Єрміна. Київ; Харків, 1947. Т. 1, ч. 1: 1. Література Київської Русі. 2. Давня українська література (до середини XVI ст.). 224 с.

Лихачев Д. С. Несколько слов о С. И. Вавилове как инициаторе серии «Литературные памятники» // Сергей Иванович Вавилов: Очерки и воспоминания. 3-е изд. М., 1991. С. 292–293.

Робинсон М. А. Академик В. Н. Перетц – ученик и учитель // Славянский альманах – 2002. М., 2003. С. 178–236.

Рождественская М. В. Переписка В. П. Адриановой-Перетц и Н. К. Гудзия: По архивным материалам // ТОДРЛ. 1993. Т. 46. С. 186–193.

Симеон Полоцкий. Избр. соч. / Подгот. текста, ст. и коммент. И. П. Еремина; отв. ред. М. О. Скрипиль. М.; Л., 1953. 281 с. (Литературные памятники)

References

Adrianova-Peretts V. P. Pamyati Igorya Petrovicha Eremina [In memory of Igor Petrovich Eremin]. *Russkaya Literatura*. 1964, no. 1, pp. 239–240.

Byalyu G. A. Varvara Pavlovna Adrianova-Peretts. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Leningrad, Nauka, 1974, vol. 29: Voprosy istorii russkoy srednevekovoy literatury. Pamyati V. P. Adrianovoy-Peretts [Questions of the history of Russian medieval literature. In memory of V. P. Adrianova-Peretz]. pp. 44–46.

Dmitriev L. A. Igor' Petrovich Eremin: Nekrolog [Igor Petrovich Eremin: Obituary]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Moscow, Leningrad, 1964, vol. 20, pp. 418–424.

Eremin I. P. Literaturnoe nasledie Kirilla Turovskogo [The literary legacy of Kirill Turovsky]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Moscow, Leningrad, 1955, vol. 11, pp. 342–367.

Eremin I. P. Literaturnoe nasledie Kirilla Turovskogo (okonchanie) [The literary legacy of Kirill Turovsky (end)]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Moscow, Leningrad, 1956, vol. 12, pp. 340–361.

Eremin I. P. Skazanie o knyazekh vladimirsikh [The Legend of the Princes of Vladimir]. In: *Istoriya russkoy literatury: V 10 t.* [History of Russian Literature: In 10 vols]. Moscow, Leningrad, 1945, vol. 2, pt. 1: *Literatura 1220-kh – 1580-kh gg.* [Literature of the 1220s – 1580s]. pp. 306–309.

Gudziy N. K., Yakovlev M. A. Povesti (v perevodakh 11 – nachala 13 veka) [Novellas (in translations of the 11th – beginning of the 13th century)]. In: *Istoriya russkoy literatury: V 10 t.* [History of Russian Literature: In 10 vols]. Moscow, Leningrad, 1941, vol. 1: *Literatura 11 – nachala 13 veka* [Literature of the 11th – early 13th centuries], pp. 135–169.

Ivanov M. V. Blagodarnost' za nedoskazannoe: K 100-letiyu so dnya rozhdeniya Grigoriya Abramovicha Byalogo [Gratitude for the unsaid: To the 100th anniversary of the birth of Grigory Abramovich Byaly]. *Sankt-Peterburgskiy universitet*. 2005, no. 28–29 (3720–3721). 26 Dec.

Istoriya ukraïns'koï literaturi [History of Ukrainian literature]. O. I. Biletsky, S. I. Maslov, I. P. Yeromin (Eds). Kyiv, Kharkiv, 1947, vol. 1, pt. 1: 1. Literatura Kïivs'koï Rusi. 2. Davnya ukraïns'ka literatura (do seredini 16 st.) [1. Literature of the Kiyevskaya Rus'. 2. Old Ukrainian literature (up to the middle of the 16th century)]. 224 p.

Likhachev D. S. Neskol'ko slov o S. I. Vavilove kak initsiatore serii "Literaturnye pamyatniki" [A few words about S. I. Vavilov as the initiator of the series "Literary Monuments"]. In: *Sergey Ivanovich Vavilov: Ocherki i vospominaniya* [Sergey Ivanovich Vavilov: Essays and memoirs]. 3rd ed. Moscow, 1991, pp. 292–293.

Robinson M. A. Akademik V. N. Peretts – uchenik i uchitel' [Academician V. N. Peretz – student and teacher]. In: *Slavyanskiy al'manakh 2002* [Slavic Almanac 2002]. Moscow, 2003, pp. 178–236.

Rozhdestvenskaya M. V. Peregiska V. P. Adrianovoy-Peretts i N. K. Gudziya: Po arkhivnym materialam [Correspondence of V. P. Adrianova-Peretz and N. K. Gudzia: According to archival materials]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 1993, vol. 46, pp. 186–193.

Simeon Polotskiy. *Izbrannye sochineniya* [Selected writings]. I. P. Eremin, M. O. Skripil' (Eds). Moscow, Leningrad, 1953, 281 p. (Literaturnye pamyatniki [Literary Monuments])

Информация об авторе

Варвара Андреевна Ромодановская, кандидат филологических наук

Information about the author

Varvara A. Romodanovskaya, Candidate of Philology

*Статья поступила в редакцию 03.05.2022;
одобрена после рецензирования 30.06.2021; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 03.05.2022;
approved after reviewing 30.06.2022; accepted for publication 30.06.2022*